

БУДУЩЕЕ ЗА ЕВРОСОЮЗОМ!

Марк Леонард

ТЕНДЕНЦИЯ

МАРК ЛЕОНАРД — исполнительный директор Европейского совета по международным отношениям. Автор книг: «XXI век — Век Европы» (2005), «What does China think?» (2008).

Одна из моих книг не случайно носит название «XXI век — Век Европы»: уже давно звучат споры о происходящих сегодня структурных изменениях в самой природе власти. Это спор не о том, станет ли Европа самым влиятельным военным игроком в мире или же самой крупной экономической державой, скорее речь идет о том, что вместе с Европейским союзом был создан новый тип политической организации, уникальным образом приспособленный для работы с механизмами взаимопроникновения и глобализации.

Уникальность Европейского союза в том, что этот союз обрел невероятное влияние во всем мире, не разрушив при этом суверенитета государств-участников.

Я считаю, что модель Европейского союза распространяется тремя способами. Первый — че-

рез расширение Европейского союза. Однако, если Европейский союз намерен расширяться и дальше, принимая в свой состав страны с периферии, то ему необходимо будет провести значительные внутренние реформы.

Очевидно, что **Европейский союз, состоящий из тридцати, сорока или даже пятидесяти членов будет работать совершенно иначе, нежели чем тогда, когда в его составе было лишь шесть государств.** Организации необходимо это понять и стать более гибкой. В настоящий момент мы проходим период испытания степени того влияния, которое мы можем оказывать на соседей, вступивших в состав ЕС лишь недавно. Это очень интересная фаза: когда я писал эту книгу — это было вскоре после Оранжевой революции и Революции роз — у меня было ощущение, что власть «старой» Европы внутри границ ЕС и за его пределами будет гораздо более значительной.

Некоторые страны сегодня чувствуют себя куда менее стабильно и безопасно, чем то было в 2005 году, когда моя книга только выходила в свет. Кроме того, существует группа восточных государств — таких как Азербайджан, Армения, Белоруссия — которые еще не совсем отчаялись вступить в Европейский союз. На Украине и в Молдавии ситуация несколько иная. Там есть влиятельные меньшинства, тянущие эти страны в Европу. Однако сейчас я едва ли могу делать долгосрочные прогнозы. Государства-члены ЕС постепенно меняются вместе с изменением контуров карты. Любопытно, что каждое отдельно взятое государство — наши шесть восточных соседей — имеют с ЕС куда более крепкие торговые связи, чем с Россией. Я думаю, что это верно даже в отношении Белоруссии.

Второй способ — это выход на уровень глобального значения институтов, укрепляющих Евросоюз: Всемирная торговая организация, Международный уголовный суд. Сегодня все выглядит так, как будто бы процесс застыл, однако в свете глобального финансового кризиса становится очевидно: необходимы новые преобразования глобальных институтов.

Третий способ предполагает копирование европейской модели в различных частях мира, то есть здесь имеется в виду продолжение процессов региональной интеграции. После того, как в Азии успешно стартовали проекты европейской модернизации, региональная интеграция пошла в западном ключе. В Латинской Америке и в Африке идут длительные процессы преобразований.

Если мы окинем взглядом XX век, то увидим, что описанные выше трансформации — интересный и правильный тренд. Однако сегодня есть реальная опасность, угрожающая данным изменениям: возвращение сверхдержав с безмерными амбициями. Но в целом, те изменения, которые происходят в России, Китае и США, свидетельствуют о том, что мир сегодня, куда более конкурентен. **Я уверен — европейская модель продолжает оставаться одной из самых влиятельных в XXI веке.**

Нет ничего предопределенного в том, что люди примут или отвергнут. Но все же, как мне кажется, происходят глобальное взаимопроникновение. И путь интеграции, избранный Евросоюзом, становятся все более привлекательным, так как уж больно высока цена иных путей. ■